

роев. Становление лирического героя, который находится в поисках себя, происходит посредством мотива странствования. Если у Роберта лирический герой ищет себя в материальном мире, то для героя Элизабет поиск себя осуществляется через мир собственной души. Переходя от мотива странствования к мотиву грехопадения, Браунинги показывают читателю, что каждый человек грешен, так как изначально несет в себе первородный грех своих предков. Элизабет изображает Адама и Еву после грехопадения. Однако Роберт, изображая Еву и Адама, показывает их до изгнания из рая. И если у Элизабет виновницей, как и в Библии, выступает Ева, то Роберт возлагает всю вину на Адама, так как изначально его гнев стал толчком для дальнейших мук и несчастий Евы. Что касается мотива смерти, то у поэтов смерть – это избавление от мук. Все различие между поэтами заключается в том, что Элизабет видит в смерти вечность, продолжение земной жизни. Роберт сомневается в уместности этого образа, так как для него вечность – образ слишком размытый и иллюзорный. По его мнению, человек утратил бы смысл своего существования, если бы знал о продолжении своей жизни после смерти.

ЛИТЕРАТУРА

1. Roma, A. King, Jack, W. Herring. The complete works of R. Browning, volume V. – Texas : Ohio University Press and Baylor University, 1981. – 421 p.
2. Browning, R. The Poetical Works / R. Browning. – London, Melbourne and Toronto : Ward, Lock & Co., Limited, 1911. – 1038 p.
3. Barret Browning, E. Elizabeth Barret Browning's Poetical Works. – 12th ed. In five volumes / E. Barret Browning. – London: Smith, Elder & Co, 1880. – Vol. III. – 328 p.
5. Barrett Browning, E. Poetical works / E. Barrett Browning. – London, N.-Y., Toronto : Henry Frowde Oxford University Press, 1908. – 667 p.

УДК 821.11“19“

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ СБОРНИКА «ЛИРИЧЕСКИЕ БАЛЛАДЫ» (1798)

С.В. ГОЧАКОВ

(Представлено: д-р филол. наук, проф. А.А. ГУГНИН)

Рассматривается история создания сборника «Лирические баллады». Дается краткий анализ основных мотивов сборника «Лирические баллады». Разбираются основные стилистические и художественные особенности поэтического сборника.

Нужно заметить, что произведения У. Вордсворта «will be very obscure to those persons who are not acquainted with the circumstances of his life, and they will be perused with greater pleasure and profit by all who are conversant with his history»¹⁸ [1, p. 44], а также отметим, что произведения У. Вордсворта «are no visionary dreams, but practical realities. He wrote as he lived, and he lived as he wrote. His poetry had its heart in his life, and his life found a voice in his poetry»¹⁹ [1, p. 34].

На данный момент времени тяжело переоценить всю глубину и важность общения У. Вордсворта и С. Т. Кольриджа. Пожалуй, одним из самых ярких источников английской романтической поэзии были «творческий опыт и интенсивное духовное общение двух молодых поэтов, обязанных своей встречей счастливому случаю. Кольридж впервые встретил Вордсворта осенью 1795 г. Двумя годами позже завязалось более тесное их знакомство: около года оба поэта жили неподалеку друг от друга в Сомерсете. Первым результатом их дружбы было издание «Лирических баллад» («Lyrical Ballads»)» [2, с. 144].

В XIV главе своей «Biographia Literaria» С. Т. Кольридж пишет: «В первый год, когда мы стали соседями с мистером Вордсвортом, беседы наши часто касались двух кардинальных пунктов поэзии: ее способности пробуждать сочувствие читателя путем верного следования правде жизни и способности придавать ей интерес новыми изменчивыми красками воображения. <...> Так появилась мысль (не припомню, у кого из нас) сочинить серию стихотворений двух родов. В стихотворениях первого рода события и действующие лица должны были хотя бы частично быть сверхъестественными; достоинство этих произведений должно было состоять в том, чтобы вызвать симпатию читателей драматической истинностью эмоций, какие, естественно, возникали бы в по-

¹⁸ «будут непонятными для тех, кто не знаком с обстоятельствами его жизни, и они смогут быть внимательно рассмотрены с большим удовольствием и пользой теми, кто будет ознакомлен с историей его жизни». – Перевод с английского языка мой. – С. Г.

¹⁹ «не визионерские мечтания, а фактическая реальность. Он писал так, как жил, и жил так, как писал. Сердце его поэзии заключено в его жизни, а его жизнь нашла свой голос в его поэзии».

добных ситуациях, имей они место в действительности. А в известном смысле они и казались действительными каждому человеку, который по каким-либо причинам обманывался, веря, что пребывает во власти сверхъестественных сил. Предмет стихов второго рода надлежало выбрать из повседневной жизни; здесь следовало представить события и персонажи, какие можно было бы обнаружить в любой деревне и ее окрестностях, где только отыщется чувствительный и склонный к размышлениям ум, готовый отыскать или заметить их появление» [3, С. 227-228]. Как нам известно, У. Вордсворт для сборника «Лирические баллады» должен был писать стихи второго рода. Большинство стихов в принципе отражают суть сказанного, но мы обязаны добавить, что баллады «Гуди Блейк и Гарри Джилл» и «Тёрн» в действительности являются частично сверхъестественными, поэтому, как нам кажется, У. Вордсворт в этом сборнике затронул и первый род стихов.

Одним из основополагающих мотивов анализируемых произведений является мотив страдания и освобождения от этого страдания. В принципе подобное утверждение относится ко всему сборнику в целом. Нужно особым образом выделить следующие произведения из сборника, а именно «Странница» (The Female Vagrant, 1793-94), «Саймон Ли» (Simon Lee, 1798) и баллада «Последний из стада» (The Last of the Flock, 1798). В произведении «Странница» рассказывается трагичная история женщины, которая в виду внешних неблагоприятных обстоятельств потеряла все, что можно только представить и стала бродягой. «Саймон Ли» – это история старого больного егеря, который к концу своей жизни остался совсем один, что делает его существование не жизнью, а борьбой за выживание. «Последний из стада» – это история о пастухе, потерявшем всех своих овец, чтобы прокормить семью. Горе бедности и несправедливости отчетливо отражается в образе плачущего старика. Все эти произведения наполнены страдающими персонажами. Страдают они из-за вполне тривиальных, но горестных ситуаций. Бедность, болезни, старость, одиночество, социальная несправедливость – вот лишь несколько ключевых понятий, в которых заключается основная причина их страданий. Таким образом, У. Вордсворт изобразил или создал словесный портрет целого пласта простого народа. Этот народ практически всегда безмолвствует, всегда находится где-то позади или вне искусства, ведь он озабочен преодолением первостепенных нужд. Страдание, горе и несправедливость давят тяжелейшим грузом на жизнь простого народа. Именно поэтому голос народа очень хорошо слышится во время кровавых революций и восстаний. Энергия, которая собирается с течением времени, попросту не может найти иного выхода. Здесь сразу вспоминается, что У. Вордсворт, будучи еще совсем юным, посещает Францию и поддерживает революцию, но уже затем, повзрослев и увидев, во что превратилось это искреннее вначале желание равноправия и свободы, отрицает полезность такого глобального мероприятия. Может быть, именно в этом скрыто его желание дать высказаться этому простому народу при помощи повседневного языка в своих произведениях. Молодой У. Вордсворт словно чувствует глас народа, понимает, что это единый организм, который способен рождать яркие поэтические образы, который требует, чтобы его заметили, изобразили, но изобразили не вычурно и витиевато, а прямо и искренне, потому что их жизни сами по себе просты и искренни. Они естественны по своей натуре и тесно связаны с природой, поэтому и требуют естественности, требуют повседневности.

В своем предисловии к «Лирическим балладам» (1798) У. Вордсворт пишет: «Большинство из представленных здесь стихотворений надо рассматривать как эксперимент. В основном они были написаны для того, чтобы установить, насколько язык среднего и низшего сословий удовлетворяет цели поэтического наслаждения» [3, с. 31]. Таким образом, «Вордсворт стремится к непосредственности эмоционального выражения; <...> Примером такой безыскусности является стихотворение «Нас семеро» <...> Это стихотворение, как известно, представляет собой разговор поэта с маленькой девочкой, которая продолжала считать своих умерших брата и сестру живыми. Сам Вордсворт задумал эту балладу как иллюстрацию психологического факта: ребенок, полный жизни, не может воспринять факта смерти, детское жизнелюбие слишком сильно для этого. <...> Простота стихотворений Вордсворта часто обманчива, безыскусное повествование позволяет различные символические интерпретации, так как слой обыденности убран и наши глаза открыты прелестям и чудесам предстоящего нам мира» [2, с. 147]. Можем заключить, что основополагающим аспектом теории и практики У. Вордсворта является сочетание двух идей, а именно соблюдения верности правде природы и предоставления свободы воображению.

Нужно также отметить, что С. Т. Кольридж «прав, отрицая претензию Вордсворта на то, что простой разговорный стиль, извлеченный из того языка, на котором действительно говорят люди, есть наилучшее выразительное средство для всей или, по крайней мере, самой высокой и действенной поэзии. Но он не отдает должного новаторскому содержанию учения своего друга и недооценивает его поэтических достижений, осуществленных в простой неприкрашенной манере. Хотя взгляды Вордсворта на поэзию и спорны в деталях, в основе своей они справедливы и находятся на главной магистрали общественного и литературного развития. Он протестовал против неестественных, «фантастических» прикрас поэзии классицизма, продемонстрировал в теории и на практике, что наиболее важные человеческие эмоции и переживания могут быть правдиво и выразительно описаны на языке простых людей» [2, с. 162]. Можно сказать, что У. Вордсворт, создавая свою новую поэтическую форму и стиль, отрицает искусственные барьеры, созданные преимущественно аристократической традицией. М. Сенци своей работе утвержда-

ет, что «Вордсворт убежден в «природном и неприкрытом достоинстве человека, в его глазах поэт – это оплот человеческой природы» [2, с. 163].

И действительно, идеи У. Вордсворта насчет природы и места в ней человека имеют определенные предпосылки в национальной поэзии предшествующего периода. Так исследователь Б. Вилли «рассматривает Вордсворта как завершителя поэзии природы XVIII века» [4, с. 209]. К. Хорват в своей работе пишет: «С понятием природы в эпоху Просвещения тесно связана мысль о человеке «естественном», живущем в примитивных условиях и превосходящем современное общество морально. Известна роль Руссо в образовании этого представления, оказавшего большое влияние на романтиков. <...> Так, у Вордсворта образцом выступает человек, жизнь которого близка к природе, довольный своей простой судьбой» [4, с. 209].

Сборник «Лирические баллады» имеет значение не только из-за того, что является первым литературным памятником английского романтизма, но еще и потому, что для У. Вордсворта создание этого сборника стало своеобразным этапом выработки собственного стиля, где главенствующую роль играет романтическое воображение. Наиболее полно этот особенный вордсвортский стиль раскрылся в объемной двенадцатикнижной поэме «Прелюдия», которая создавалась несколько десятилетий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Wordsworth, C. Memoirs of W. Wordsworth / C. Wordsworth. – Boston; Ticknor, Reed, and Fields, 1851. – 451 p.
2. Сенци, М. Воображение и верность природе. Философские основы литературной критики Кольриджа / М. Сенци // Европ. романтизм / под ред. И. Неупокоевой, И. Шетер. – М.: Наука, 1973. – С. 128 – 178.
3. Поэты «Озерной школы» / сост. Л.И. Володарская. – СПб.: Наука, 2008. – 606 с.
4. Хорват, К. Романтические воззрения на природу / К. Хорват // Европейский романтизм / под ред. И. Неупокоевой, И. Шетер. – М.: Наука, 1973. – С. 204 – 252.

УДК 821.11“19“

РОЛЬ ПРИРОДЫ В ТВОРЧЕСТВЕ У. ВОРДСВОРТА НА ОСНОВЕ ЕГО РАННЕЙ ПЕРЕПИСКИ

С.В. ГОЧАКОВ

(Представлено: д-р филол. наук, проф. А.А. ГУГНИН)

Дается интерпретация ранней переписки У. Вордсворта. Подробно анализируется письмо У. Вордсворта во время его путешествия в Альпах. Разбираются аспекты и принципы подходов к изучению художественного текста.

Нужно отметить, что связь между событиями при определенных обстоятельствах имеет отличный от причинного характер и требует другого принципа объяснения. Особенно отчетливо это заметно при изучении творческого процесса. Может ли человек довольно точно предсказать свою будущую жизнь? Мы уверены, что может. Есть ли в этом что-то сверхъестественное? Определенно, что нет. Данный вопрос возникает обычно у обывателя, или же закрадывается в голову ученому, находящемуся в ловушке «обыденного научного сознания» [1, с. 9]. Метафизический бой в его голове, как правило, заставляет его разум отступить в крепость остервенелого материализма. В предсказании же, по сути, нет ничего необычного. Предсказание – это конкретное проявление у человека поисковой активности, избирательности, выбора и опережающего отражения действительности. Все это сопряжено у человека с его субъективным ощущением неполноты, зыбкости и неопределенности существования в данный момент времени. Предсказание также связано с элементом страха, с поиском, направленным в настоящее и будущее, и с продуктивным воображением, а также с фантазией. Предсказание – это одно из возможных проявлений предвидения.

Исходя из представленных идей, считаем полезным и необходимым обратиться к ранней переписке У. Вордсворта, а именно к письму, адресованному его сестре Дороти [2, р.11-19], в котором Вордсворт делает по поводу себя самого одно интересное предсказание. Это письмо было написано во время его путешествия по Франции и Италии. Но прежде всего, необходимо обратить внимание на несколько общих моментов, а также вникнуть в некоторые частности.

Итак, нужно отметить, что в 1790-е годы в Англии происходит взрыв массовой поэзии. Множество безымянных авторов сочиняли песни или стихотворные листовки, которые получили очень широкое распространение. Именно в 1790 году У. Вордсворт совершает свое путешествие. Также нужно отметить, что это время Великой французской революции, влияние которой на Европу, да и на весь мир в целом тяжело